

Чжо Цинхуа вызвали к постановщику трюков для демонстрации приемов.

Лу Чэньцзюнь в это время потирал подбородок и погрузился в глубокие раздумья: почему Чжо Цинхуа, которого он не видел всего несколько дней, так сильно изменился?

У них был фиктивный брак: до свадьбы они не были знакомы, да и после не стали особо близки.

Однако как минимум три дня в неделю они жили вместе, и гармония в их семейной жизни была на голову выше, чем у большинства пар, работающих на одной съемочной площадке.

Лу Чэньцзюнь не мог сказать, что хорошо знает Чжо Цинхуа, но был уверен: тот по натуре своей замкнут и не любит выставлять себя напоказ.

Неужели...

У него раздвоение личности?

Если так, то все встает на свои места.

После того как постановщик трюков несколько раз безуспешно попытался показать связку движений, режиссер, потирая подбородок, принял решение:

— А давай ты сам будешь их спарринг-партнером. Один против двоих — это еще и сэкономит время на раскадровке.

Если бы на его месте оказался кто-то другой, он был бы благодарен режиссеру за экранное время. Но Чжо Цинхуа недавно твердо решил, что должен обеспечивать своего дао-спутника, поэтому, едва услышав слова режиссера, инстинктивно осознал, что придется потрудиться больше, и сразу кивнул:

— Можно, но доплата потребуется.

Режиссер:

— ...

Фан Лулу и остальные прыснули со смеху.

И Чжоу, поигрывая бутафорским мечом, издевательски протянул:

— Ты думаешь, это деловые переговоры? Еще и торговаться вздумал!

— Точно. Чжо, если тебе не хватает денег, я могу попросить своего агента одолжить тебе немного. Не обязательно же вести себя как нищий, выклянчивающий прибавку прямо на площадке?

Фан Лулу наконец-то нашла за что зацепиться и готова была втапывать его в грязь до тех пор, пока он не перестанет подавать признаки жизни.

Чжо Цинхуа проигнорировал их. Он слегка прокрутил меч на ладони и уверенно вложил его в

ножны.

— Я могу сделать так, чтобы они отсняли сцену с одного дубля, но вознаграждение должно быть увеличено, — он посмотрел на недовольного режиссера. — Я знаю, что им вы платите куда больше, чем мне.

Режиссер замер, а затем смущенно кашлянул.

Бюджет фильма был ограничен, и львиную долю занимали гонорары главных актеров. И это не говоря уже о расходах на их обучение в тренировочных лагерях. Впрочем, раз этот парень так уверен в себе, почему бы не дать ему шанс?

Не успел режиссер открыть рот, как И Чжоу ядовито добавил:

— С одного дубля? А если не получится, может, вычтем сумму из твоего гонорара?

Такое наглое требование прозвучало в глазах присутствующих еще более нелепо, чем просьба Чжо Цинхуа о прибавке. В конце концов, вынуждать актера второго плана брать на себя повышенную нагрузку — это и вправду перебор.

Однако Чжо Цинхуа, казалось, был полностью уверен в успехе и тут же согласился:

— Хорошо.

Присутствующие остолбенели, а режиссер наконец ударил по рукам:

— Договорились! Если вы правда справитесь за один дубль, я лично выпишу тебе солидную премию!

Взглянув на работающую камеру, Чжо Цинхуа напомнил:

— Не забудь включить свой магический артефакт.

Режиссер в недоумении уставился на него. В голове у Чжо Цинхуа все современные гаджеты были записаны в категорию магических артефактов.

Актеры заняли свои места. И Чжоу и Фан Лулу обменялись взглядами — было очевидно, что они решили не подыгрывать Чжо Цинхуа. Но это не имело значения: Чжо Цинхуа лучше всех умел справляться с теми, кто не желает слушать.

— Приготовились! Мотор!

По сигналу режиссера зашумели вентиляторы. Поток воздуха ударил актерам в лица, разметав их волосы и полы одежд, создавая эффект возвышенной неземной красоты.

Чжо Цинхуа стремительно перемещался между двумя главными героями, двигаясь легко и уверенно — противостоять двоим ему не составляло никакого труда. Он наносил удары четко и слаженно. Фан Лулу, которая пыталась сачковать, моментально выдала себя, и ей пришлось работать в полную силу.

В какой-то момент Чжо Цинхуа применил прием «Осенний ветер сметает листву», подхватил ее с земли и, словно тяжелый молот, прокрутил над головой. Фан Лулу перевернулась в воздухе, раскинув руки и ноги, а затем, благодаря идеально выверенному подхвату Чжо Цинхуа, приземлилась, хотя и пошатнулась, сделав несколько неловких шагов назад.

Результат вышел потрясающим!

Режиссер сжал кулаки, впиваясь ногтями в бедра, чтобы не закричать от восторга. Он знал, что Лу Чэньцзюнь не стал бы просто так подсовывать ему человека! Чэньцзюнь, ты действительно меня любишь! О-о-о!

Лу Чэньцзюнь, который уже покинул съемочную площадку, в машине внезапно чихнул и чуть не выронил телефон, на котором как раз набирал сообщение.

— Кто это меня поминает?

И Чжоу не мог понять: его меч был бутафорским, не из чистого Сюэньте, так почему же, стоило ему оказаться рядом с Чжо Цинхуа, он примагничивался к его оружию? А главное — он сам почти не прикладывал усилий, но на записи выглядело так, будто они ведут ожесточенный бой, обмениваясь мощными атаками!

— Какая захватывающая дух дуэль! — режиссер, просмотрев запись, блаженно обнимал термос, забытый Лу Чэньцзюнем.

И Чжоу:

— ...

Вспомнив кое о чем, режиссер тут же достал телефон, нашел в общем чате группы профиль Чжо Цинхуа и отправил запрос в друзья.

— Сяо Чжо, добавь меня, я переведу тебе две премии. Поможешь еще доснять общие планы.

Премии? Это те, что его маленький ученик каждый год выпрашивал?

Чжо Цинхуа кивнул:

— Побольше, это хорошо.

Он стал ждать, когда режиссер вручит деньги, но тот все возился со своим магическим устройством, предназначенным для передачи сообщений, и Чжо Цинхуа начал терять терпение. Тут подбежал Сяо Тан, держа в руках точно такой же артефакт, и радостно воскликнул:

— Получил, режиссер! Большое спасибо!

Чжо Цинхуа в недоумении нахмурился:

— А почему я ничего не видел?

— Это банковский перевод на телефон, а раз ты его с собой не носишь, конечно, не видишь!

Теле... фон? Этот мир полон чудес, даже телефоны такие удивительные.

Сяо Тан показал ему сумму перевода. Чжо Цинхуа увидел много нулей, невозмутимо понизил голос и спросил:

— Это много?

— Много! — Сяо Тан энергично закивал и так же тихо добавил: — В сумме даже больше, чем гонорар по контракту. Но, брат Чжо, давай больше не будем так делать? Вдруг завтра нас вообще перестанут приглашать...

— Сколько платят, на столько и работаю, — в Чжо Цинхуа проснулся дух наемного работника, он всю демонстрировал принципы скупого и экономного управления, подобающие главе великой секты. — Если они готовы платить, я покажу им, что такое работа, стоящая своих денег.

Сяо Тан, подававший ему бутылку с водой, посмотрел на него обиженным взглядом.

Чжо Цинхуа, которому стало неловко, поправился:

— В следующий раз просто заранее повысим сумму в контракте.

— Так-то лучше, — Сяо Тан запнулся. — Гонорар по контракту... Брат Чжо, ты с каждой ролью будто все больше в детство впадаешь...

— Ты же знаешь, я подавился едой, и это ударило по моз...

— Стоп! — Сяо Тан скрежетнул зубами. — Ты эту шутку уже не можешь оставить в покое, да?

Чжо Цинхуа огляделся по сторонам, но не увидел своего дао-спутника, и спросил:

— Где Лу Чэньцзюнь?

— Брат Лу? Он поехал в больницу. Говорят, что-то с ухом, хотел провериться, — Сяо Тан нахмурился, явно недоумевая. — А ведь до этого все было в порядке...

— Ох, — на лице Чжо Цинхуа промелькнуло разочарование. — Ему одному нелегко. Переведи ему те деньги, что только что получил.

Сяо Тан опешил, округлив глаза:

— Э? Почему?

Чжо Цинхуа сунул ему недопитую бутылку воды и, подхватив бутафорский меч, приготовился работать дальше. Он тряхнул широкими рукавами своего сценического костюма, и в его взгляде промелькнула великая милость к существу.

— Обладая достатком, помогай всему миру. Пусть мне далеко до величия и культивации

великих предков, но позаботиться о своем дао-спутнике — это мне вполне под силу.

Сяо Тан с каменным лицом приложил телефон к уху.

— Алло? Психиатрическая клиника? У меня тут брат, с головой не в порядке, кажется, сошел с ума. Говорит, он — Цинь Шихуанди...

<http://bllate.org/book/21909/2275863>